

Мысли, которые вылились на бумагу, — не претензии, не рекомендации, они во многом спорны, субъективны. Это мысли-размышления, волнующие меня жгуче, порой нестерпимо.

ЗА КУДИСАМИ

Заметки дирижера

I

Когда более 10 лет назад меня назначили главным дирижером МАЛЕГОТА, с трепетом я переступал порог знаменитого театра — лаборатории советской оперы, где работали С. Самосуд, Б. Хайкин, Э. Грикуров, многие другие большие музыканты. Был я к тому времени лауреатом Всесоюзного конкурса, обладал некоторым практическим опытом, успешно выступил на первых зарубежных гастрольях в США, в Швеции, на Интерподиуме в Чехословакии. Порыва, творческих сил, желания было много. Я был уверен, что решу любые задачи, стоящие перед знаменитым МАЛЕГОТОМ. Не смогу сам — поможет руководство города. Все ведь любит МАЛЕГОТ. Все понимают значение этого театра в музыкальной истории Советского государства, в культуре Ленинграда. Однако вскоре я стал убеждаться в совершенно обратном.

Проблемы стали возникать передо мной одна за другой. Все непонятнее и все сложнее. Ну, например, при общем мнении о том, что театр достойно продолжает лучшие традиции в поиске нетрадиционного репертуара (а ставились 10 лет назад «Царь Борис» С. Прокофьева, «Геракл» Н. Мартынова, «Кровавая свадьба» Ш. Соколяна, «Сказка о царе и работнике его Балде» Д. Шостаковича), я все более убеждался, что, кроме этих «разговорного жанра» достояния театра, других давно нет. Театр работает по нормам военного времени, МАЛЕГОТ приравняли по зарплате ко всем периферийным театрам, работающим в абсолютно других условиях. В каком городе, как Ленинград, кроме оркестра Академического театра, есть еще пять оркестров, но с более высокой зарплатой? Между любым оперным театром и филармонией на периферии есть творческая конкуренция. Какая творческая конкуренция может быть у нас, если во втором филармоническом оркестре зарплата на сто рублей выше, а в первом и Кировском не на сто, а вдвое! Твори на академическом уровне. Ты в прославленном МАЛЕГОТЕ, тебе каждый день внимают иностранные слушатели. И раздаются в газетах возгласы: «Из МАЛЕГОТА бегут, катастрофа». Да, бегут. Один за другим «сбежали» в Кировский Е. Гороховская, С. Лейферкус, В. Лебедь, Т. Новикова, Е. Целовальник, Ю. Марусин. Сбежали все звезды МАЛЕГОТА. Они бегут у нас и тут же заблестели в Кировском, в прекрасном спектакле «Евгений Онегин», удостоенном Государственной премии СССР. Bravo МАЛЕГОТУ! Это замечательная кузница кадров, настоящая лаборатория по подготовке артистов для Кировского и Большого. Слова нет, это два выдающихся коллектива нашей страны, нашего искусства, и никакой уравниловки быть не может. Однако и такая огромная разница в оплате работы одного и того же артиста в двух коллективах в обществе социальной справедливости — нонсенс! С. Лейферкус как был в Ленинграде лучшим Онегиным, работая в МАЛЕГОТЕ, так и остался лучшим, работая в Кировском. А Юрий Марусин! Как его приглашали из МАЛЕГОТА на постановки в Ла Скала, так и из Кировского приглашают. Только и тот, и другой вдруг стали петь «на двести и более рублей» лучше! Лучший музыкант оркестра МАЛЕГОТА, его концертмейстер, получает как самый низкооплачиваемый музыкант в Кировском. А музыкант последнего пюльта МАЛЕГОТА с высшим образованием, проработав в театре многие годы, уходит на пенсию в 60 рублей, ибо его зарплата 120. Этот вопрос в театре задают мне каждый день в течение вот уже десяти лет. И каждый раз он обжигает болью. Но — нет у меня ответа, нет! И вновь музыканты оркестра с нетерпением ждут конкурсов в Филармонию и Кировский. И я благославляю их на это, хотя знаю, что потеряю очередных десять человек, как это бывает каждый год.

Помыкавшись с этими вопросами по инстанциям десять лет назад, от райкома партии, Главного управления культуры, горкома и обкома КПСС до Министерства культуры РСФСР и СССР я работал тогда директором С. Пулятиным, затем со вторым директором А. Пирской, я начинаю третий захват — с нынешним директором В. Кузнецовым. Однако твердо знаю, что отношение к МАЛЕГОТУ ничуть не изменилось. Все помыслы руководства города лишь к Кировскому театру, а мы будем управляться собственными силами. Нам не привы-

II

Налицо внезапная, всеобщая обеспокоенность «кремом» молодежи в сторону массовой культуры, увлечение поп- (популярной) и рок-музыкой, дискотеками, музыкальными кафе и барами. Но разве этот естественный фон не должен показаться сейчас кое-кому «креном», если последние 30—40 лет мы сначала делали вид, что не существует мирового джаза, затем «Битлз», затем звезд рок-музыки. Вместо всего этого на экранах наших телевизоров во весь экран блистала улыбка одного поп-певца и из всех приемников раздавалось лишь: «вода, вода, кругом вода». Странно, но в то время никого не волновал вопрос низкого, порой до примитивности, уровня нашей популярной музыки. Но я так же хорошо помню, как, работая в то время в МАЛЕГОТЕ хормейстером, я из вечера в вечер приходил на спектакли в полупустой зал, иногда же этот зал не был заполнен и на треть. Сейчас в музыкальных театрах проблемы слушателя нет. Залы полны. Детские абонементы на сезон раскупаются за один день. Если бы вся молодежь вдруг заболела оперным театром, сколько их понадобилось бы в нашем Ленинграде? Двадцать, тридцать? Фантастика! Театры сейчас не заполняются одной лишь молодежью. Значительно большая часть посетителей — среднее и старшее поколение, и это объяснимо. 15—20-летние предпочитают дискотеки, танцы, кафе, рок-концерты и прочее. Но ведь их время — время знакомств, любви, мужания, интимного общения. Конечно, может быть, было бы лучше, если бы все 15—16-летние знакомились в Филармонии под музыку Бетховена или в опере под Чайковского и Верди; может быть, их чувства были бы более возвышенными и чистыми. Но... Юношеская пора проходит, и люди среднего поколения, вспоминая свое детство, когда они еще с мамами и бабушками приходили в оперный, вновь тянутся в театр, Филармонию. Не все. Но кому нужно — приходят и находят то, что необходимо созревшей душе и развитому интеллекту. А вы зайдите на концерт джаза, хотя бы фестивалю «Ленинградская осень», или В. Ганелина, или В. Чекасина. Что за аудитория? Этот слушатель не менее интеллигентен, чем публика БДТ или Кировского театра, ведь случайный слушатель на джазовый концерт не придет. Здесь нужен интеллект, культура. Нет надобности доказывать сейчас кому-либо, что искусство Оскара Питерсона, «Битлз», Майкла Джексона (беру первые пришедшие на память имена) — это искусство высочайшего класса. Это звезды. Их искусство необходимо миру так же, как и классическое. Это объективная данность. Она доказывалась во все времена, потому что сама классическая музыка вышла из танца и песни. Бах писал фуги и писал сюиты, состоящие из танцев своего времени, Шостакович создавал симфонии и танцевальные сюиты, а рег-таймы Стравинского, а музыка Штрауса, а где границы классического и популярного у Гершвина? Андрей Петров — самый яркий композитор ленинградской школы, у него наряду с остро современными классическими операми есть блестящий балет «Сотворение мира», многие популярные фрагменты которого основаны на традициях джаза. А его популярные песни из кинофильмов «С легким паром» или «Жестоким романсом! Прекрасные образцы популярной музыки.

Я вижу колоссальную пользу от того, что огромное количество молодых ребят из подворотен, чердаков, парадных перебежало в помещения — клубы, где есть хоть какая-нибудь возможность пользоваться электроаппаратурой, чтобы играть в гитарных ансамблях или слушать их, танцевать под их музыку. Зная по роду депутатской деятельности все сложности работы с так называемыми «трудными» подростками, я бы в первую очередь оснастил все подростковые клубы электроаппаратурой и привлек туда специалистов-музыкантов. Абсолютно уверен в успехе дела! Может быть, еще какую-то часть ребят удалось бы оторвать от наркотиков, спиртного или воровства. Я однажды попробовал поработать индивидуально с одним «трудным». Пришел к нему домой, рассказал, что я, что делаю. Заинтересовался юноша, глаза заторелись. Привел я его в театр, показал все изнутри, как работают декорации, машинерия, поднялись мы и под потолком к осветительной аппаратуре и в люки под сцену опустили. С большим интересом и спектакль

он после этого посмотрел. Но был это его первый и последний приход в театр. Трудно оказалось это ему. Как ни приглашал я его после — безрезультатно. Неинтересно это ему было, потому что непонятно! А через рок-музыку, поп-музыку многие отверженные от классики возвращают себя к ощущению полноценности. Потому что, бни понимают эту музыку, они ее запоминают и знают. Знание — культура. В любых объемах! Если мы запретим им слушать рок-музыку, они все равно не придут в оперный театр, а может быть, уйдут обратно в подворотню. Мы должны плакать под музыку Чайковского, совершать героические дела и поступки, вдохновляясь симфониями Бетховена, размышлять о смысле жизни под орган и мессы Баха, но мы так же должны отдыхать и чувствовать прилив сил, слушая прекрасную Эллу Фитцджеральд, Леонида Утесова и песню о мире в исполнении всех звезд мирового рока, и т. д. и т. д. Нам нужно все многообразие музыки, потому что каждый берет от искусства то, что ему нужно, и столько, сколько он способен взять.

III

Последнее, на чем хочется остановиться, чем не терпится поделиться — наши ленинградские дирижерские кадры. Дирижер — фигура уникальная, штучная, что называется, и для уровня культуры в любой стране очень показательная. Ленинградская дирижерская школа — самого высокого мирового уровня. Еще недавно среди нас жил и творил мэтр, мастер, учитель — Е. А. Мравинский. Известно, что поставлен вопрос о присвоении его имени оркестру, которым он руководил 50 лет. По-моему, в мире есть лишь один именной оркестр — оркестр имени Тосканини в Италии. Было бы признанием великих достижений нашей ленинградской культуры, если бы в мире появился оркестр имени Мравинского!

Е. А. Мравинского не стало.

Заслуженный коллектив возглавил Ю. Темирканов, народный артист СССР, лауреат многих премий, орденосец. Это справедливо. Звезда ярчайшего артистического таланта, Ю. Темирканов создан именно для филармонической сцены, он задышался в театральной яме, после ухода его из Филармонии более чем на 10 лет ленинградская концертная жизнь опустошилась на огромную свою долю. Даже незабвенный Е. А. Мравинский не мог заполнить до конца вакуум, образовавшийся в связи с уходом Ю. Темирканова. Мне кажутся лишними некие недавние игры — демократические выборы главного дирижера заслуженного коллектива путем голосования без присутствия соисполнителей, причем на этот пост баллотировался даже болгарский дирижер Э. Чакыров. Или оскудела земля ленинградская дирижерскими талантами? Странно. Как странна вся политика в отношении дирижерских кадров в Ленинграде. Сначала выдвигают В. Рылова — бывшего главного дирижера Театра музыкальной на Государственную премию России (кстати, на мой взгляд, по своему складу, артистическому темпераменту, живости характера В. Рылов был в театре совершенно на своем месте), а затем вскоре снимают с должности (не сработался с главным режиссером В. Воробьевым). Правда, через некоторое время уходит и Воробьев). А ситуация с Е. Колобовым? Общепризнанный талант и успешная работа его в Кировском театре. Здесь ему присвоено почетное звание «Народный артист РСФСР». Как же в таком случае можно допустить отлучение Е. Колобова от практической работы? Настоящих оперных дирижеров такого уровня в Ленинграде слишком мало, чтобы использовать его на сугубо административной работе заведования филармоническим отделом Ленконцерта. Раздавалось мнение о нежелании Е. Колобова заниматься практической дирижерской деятельностью. Но как объяснить последовавшую сразу вслед за уходом из театра поездку его с балетом в Париж? А как вообще мало знают ленинградцы о своих дирижерах! Сколько прессы восхитенной, весьма положительной привозят из зарубежных турне наши дирижеры! Как трудно завоевывает авторитет на Родине своей успешной работой на чужбине М. Янсонс. Уже давно Европа знает его как руководителя Норвежского национального симфонического оркестра. В нашей же ленинградской прессе об этом вскользь, кратко и редко. Что мы знаем о гастрольях В. Гергиева? Где творческий портрет дирижера? Многие годы прессы замечала только Ю. Темирканова. Красивые, великолепные руки этого дирижера затмили начисто других дирижеров. Что знают ленинградцы о лауреате последнего Всесоюзного конкурса Р. Мартынове? Чуть больше повезло Е. Колобову. О нем был хороший материал, однако и это не помогло. Е. Колобов от дирижирования ушел. Я назвал самых-самых наших дирижеров (не всех), одного с Темиркановым или следующего за ним поколения, именно сегодня способных решать любые творческие проблемы. Отношение же к ним оставляет желать лучшего.

Мысли, которые вылились на бумагу, — не претензии, не рекомендации, они во многом спорны, субъективны. Это мысли-размышления, волнующие меня жгуче, порой нестерпимо, и чаще всего не как главного дирижера, а как человека, желающего повысить свою культуру, культуру окружающих людей, нашу ленинградскую культуру.

В. КОЖИН,
главный дирижер Малого театра
оперы и балета, засл. деятель
искусств РСФСР, лауреат
Гос. премии РСФСР